

Люблю молиться Николаю Угодничку

19.05.2012

Бабушка моя Александра Филипповна скончалась задолго до моего рождения. Знаю о ней лишь по воспоминаниям матери, и, к сожалению, знаю не очень много: она была строгой, но справедливой, говорила то, что думала и, не покормив, не выпускала никого из своего дома. Время было тяжелое, военное, голодное во всех отношениях. Храмы закрыты, а если и действовали, сомневаюсь, что учителя явно их посещали. Как я понял, бабушка моя не была исключением. Ходила ли она тайно в Церковь, постилась ли, причащалась ли - об этом не спрашивал. Знаю только, что она очень почитала Святителя Николая, а кончина ее, по молитвам этого великого Угодника, была просто необыкновенной. Вот что я услышал из уст своей родительницы:

- После смерти отца вскоре заболела и мама. В народе эту болезнь называют водянкой. Отекла, бедняжка, невероятно. Мучилась сильно, три раза прокалывали, выкачивали воду. Но ни стона, ни ропота я от нее не слыхала. Лежит, бывало, и все время что-то тихо, жалобно поет, как плачет. Подойду к ней, спрошу: "Мам, ты плачешь?" Она качнет головою - не мешай, мол, а потом вздохнет и скажет: "Нет, доченька, это я молюсь. Люблю молиться Николаю Угодничку. Мой любимый святой". (Впоследствии, будучи уже монахом, священником, познал и я высоту сказанного: когда мы любим молиться избранному святому, этой любовью входим с ним в духовное родство, общение; он тоже молится за нас). Так она довольно страдала. Я почти и не жила дома, все время ночевала с ней. Отведу свои уроки, и скорей в больницу.

И вот однажды вечером мама и говорит мне: "Зоя, задумай сон, буду ли я жить или нет?" Я в слезы: "А как же я без тебя? У меня ж не родных, никого!" Она свое: "Задумай сегодня, задумай". Поплакала я, поплакала, расставила стулья, легла - и как в яму провалилась. Какой там сон. За день так набегаешься, не до снов. Утром проснулась, слышу, мама зовет. Лежит такая светленькая, умиротворенная, и ласково, как прощается, спрашивает: "Ну что, видела чего-нибудь? Ничего? А я видела. Сон-то какой! Слушай. Вхожу в незнакомый большой и светлый храм. В храме - никого, только одна свечечка горит на подсвечнике. Горит и чуть коптит. И голос, хотя никого не вижу: "Раб Божий Николай". (Мой дедушка за всю жизнь голоса ни на кого не повысил, но отошел без исповеди, в чем-то не раскаялся, вот свеча и коптила). И вдруг невидимая рука ставит большую, ярко и чисто, без копоти, горящую свечу. Ну, думаю, чья это праведная душа отошла ко Господу?

И, как в ответ на мои мысли, тот же голос: "Новопреставленная Александра!" И тут я проснулась. Так что скоро умру. Не плачь, не плачь, не нужно плакать. Что обо мне скорбеть, я свое здесь отстрадала". (Как она все понимала!). После этого сна она и в самом деле отошла очень быстро. Когда скончалась, одутловатость спала, лежала в гробу, как живая. Молодая, красивая. Что еще интересно! Через год на ее могилке появились большие белые цветы. Никто не сажал, сами выросли. И уже потом, от маминой могилы, пошли по всему кладбищу. Бегу в школу, а крестьянки говорят, вот, мол, Миколаевна, какая заботливая дочь - и цветы на могилочку посадила. А мне стыдно признаться, что в суете не до цветов было.

Иеромонах Роман (Матюшин), скит Ветрово

Подробнее на: <https://oldsite.nikola-khamovniki.ru>